

Бондарева Галина Алексеевна

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ СОСТАВНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

В статье описываются сочетания типагде угодно, что придетсяи подобные им, анализируются их лингвистический статус. Подобные выражения представляют особый вид составных местоимений, сформированных посредством местоименийк-корней (кто, куда, когда, где и т.д.) и модификаторов (угодно, попало, неизвестно). Проводятся параллели между особенностями структуры традиционных неопределенных местоимений и составных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 63-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ СОСТАВНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Бондарева Галина Алексеевна

Кафедра русского языка
Воронежский государственный университет
nakideal@mail.ru

Аннотация. В статье описываются сочетания типа *где угодно, что придется* и подобные им, анализируются их лингвистический статус. Подобные выражения представляют особый вид составных местоимений, сформированных посредством местоимений *к*-корней (*кто, куда, когда, где* и т.д.) и модификаторов (*угодно, попало, неизвестно*). Проводятся параллели между особенностями структуры традиционных неопределенных местоимений и составных.

Ключевые слова и фразы: составное местоимение; неопределенное местоимение; *к*-корни; особенности структуры.

В современном русском языке наблюдается увеличение употребления сочетаний типа *кто угодно, чей придется, Бог знает куда* и т.д. Структура подобных образований всегда двучастна: к местоимениям *к*-корней [Исаченко, с. 163] присоединяется модификационный элемент. Модификаторы могут представлять собой слова *«угодно»*, *«попало»*, *«абы»*, *«ахти»*, десемантизированные формы глаголов *«хотеть»*, *«желать»*, сочетания *«бы то ни было»*, *«Бог знает (весь)»*, *«черт знает»*, безличные формы *«вздумается»*, *«придется»*. Подобный тип образования встречается у неопределенных и отрицательных местоимений, которые также образуются на основе местоимений *к* - корней (*кто, куда, чей, сколько* и т.д.) с помощью постфиксов - *нибудь*, - *либо*, - *то* и префиксов *кое-*, *не-*, *ни-*. В отличие от традиционных неопределенных местоимений, указанный тип сочетаний в современной теоретической грамматике практически не описан, лишь в отдельных статьях можно найти попытки классифицировать, семантизировать подобные сочетания. Прониминальными образованиями их называет Л. Д. Лавров [Лавров, с. 21], аналитическими образованиями Е. С. Скобликова [Скобликова, с. 75], аналогами местоимений Л. И. Ушакова [Ушакова, с. 87]. Иногда в описаниях словарного характера они имеют отметку «в значении местоимения» [Рогожников, с. 50]. Мы будем использовать рабочий термин «составные местоимения», предложенный в одной из статей О. П. Ермаковой [Ермакова, с. 195], т. к. предложенный термин наиболее точно подчеркивает особенности их структуры.

Компоненты составных местоимений выполняют различные функции. Так, слова *к* - корня указывают на их соотнесенность с соответствующими полнозначными словами (*кто угодно, кого надо, кому следует* и т.д. - это местоимения-существительные; *какой угодно, неизвестно чей* и др. - соотносительны с именами прилагательными; *хоть как, не пойми где, куда хочешь* - это местоимения - наречия).

Местоположение структурных элементов составных местоимений фиксировано: модификаторы могут находиться в препозиции к опорному слову, либо постпозиции. К первой группе относятся модификаторы: *абы, не ахти, Бог знает (весь), не пойми, невесть, незнамо, хоть, черт знает (-те), неизвестно, непонятно, неведомо, лишь бы, понятно, известно, все равно*. Вторая группа включает следующие форманты: *попало, придется, ни попадя, угодно, положено, следует, знаешь, хочешь, надо, нужно, бы то ни был*.

Составные местоимения, как и традиционно выделяемые неопределенные местоимения-существительные и местоимения-прилагательные, могут включать в свою структуру предлоги. Наиболее частотными являются следующие: *у, с, на, для, от, в(о), о, из, к, по, за, против*. Предлоги в подавляющем большинстве случаев употребляются непосредственно перед местоимением *к*-корня. При положении модификатора в постпозиции получается привычная структура, свойственная для традиционных неопределенных местоимений с постфиксами - *то*, - *либо*, - *нибудь*. Ср.: *Если вы знакомите своего родственника с кем-нибудь, то всегда представляйте его первым* (Костина. Деловая этика); *Экран осветился -- слава Сеятелям, компьютер был готов работать с кем угодно, в его программу не входил контроль пользователя* (Лукьяненко. Ночной дозор); *Производством этого продукта занимается кто угодно и в каких придется условиях* («Коммерсантъ ДЕНЬГИ» №5(561) от 06.02.2006 г.); *Для него безразлично, что эта женщина может состоять в каких-либо социальных или семейных отношениях, что у нее может быть муж, ребенок, круг знакомых и т. д.* (Мелешко. Христианская этика Л. Н. Толстого).

Для модификаторов, находящихся в препозиции к опорному слову, также свойственно употребление предлога перед местоимением в подавляющем большинстве случаев: *Все оторопело уставились на девушку - конечно, каждый слышал о полумифическом корабле, который якобы был построен на Эле в незапамятные времена, единственный их боевой корабль, неизвестно зачем созданный и неизвестно против кого он предназначался* (Воронин. Операция «Одиночество»). В подобных случаях предлоги занимают интерпозицию, что схоже с употреблением традиционных местоимений с префиксом *кое-*. Ср.: *...Он никак не мог выкинуть к мысли, что его жена такой же воин, как и он сам, а кое в чем так даже и лучше* (Воронин. Операция «Одиночество»); *Я не хочу, чтобы меня дома мерзкою женщиной почитали и обвиняли бог знает в чем* (Достоевский. Идиот).

Однако существуют исключения, когда предлоги характеризуются некоей мобильностью, могут упот-

ребляться как перед составным местоимением, так и внутри его: *Юлечка, тоже по невесть какой причине удравшая со службы, Кирюшка и Лизавета, решившие прогулять школу, и Костин* (Донцова. Небо в рублях); *Анна просто от переживания тронулась умом, или Владлен ей невесть по какой причине наврал!* (Донцова. Стилист для снежного человека). Подобные перестановки не оказывают влияния ни на семантику, ни на интонационную характеристику высказывания в целом; подобные случаи употребления наблюдаются и в традиционных неопределенных местоимениях.

Для структуры составных местоимений с модификаторами - сочетаниями (*Бог знает, черт знает*) характерно наличие в ряде случаев вставки местоимения *его/ее* (род зависит от контекста). Происхождение этой вставки двояко. Во-первых, вслед за фразеологическим оборотом *Бог его знает, черт его знает*, в составном местоимении десемантизируется означенная лексема, превращаясь в неотъемлемый элемент сочетания: *По дороге туда говорили не о беде моей, не о будущем отчаянном нашем, а черт его знает о чем: о разных женских типах, о вечной женственности, о великих возлюбленных, о том, что любят не тихих, порядочных, домовитых и преданных, а ярких, распущенных, предающих, терзающих* (Кабаков. Последний герой). Во-вторых, в ряде случаев местоимения *его/ее* напоминают анафорические местоимения, имеющие свой антецедент: *Так меня, знаешь, будто снизу-то кто под самое под доньшко-то чук! - я и вылетела... Вылетела я в одну сторону, а узелок и бог его знает куда отлетел* (Лесков. Воительница); *У одной был художник, у другой поэт, третий вообще черт его знает кто, музыкант, не музыкант...* (Кабаков. Последний герой). Безусловно, связи антецедента и анафорического местоимения ослаблены, т.к. последнее входит в единое цельное сочетание. Изменение местоимения мужского рода на женский внутри составного образования показывает, что анафорическая или катафорическая связь не до конца утеряна: *И еще черт ее знает какую, кажется, горную дорогу, и заходящий на ракетный залп вертолет, и танки, и горелые трупы в девяносто пятом, шестом, седьмом...* (Кабаков. Последний герой).

Для прономинативов с модификаторами *Бог знает, черт знает* характерно в ряде контекстов наличие в интерпозиции наречия *еще*: *Он наговорил мне общих мест о кощунстве самоистребления, потом что-то о душах, "сплетенных из грязи, нежности и грусти", и о "стыдливых натурах, обращающих в веселый фарс свои глубокие насады"*, *о Шернвале в Гринберге, об Амвросии Оптинском, о тайных нафосах еврея, о половых загадках Гоголя и Бог весть еще о чем* (Войнович. Москва 2042). Данный пример иллюстрирует классический тип употребления наречия *еще* в составном местоимении - как завершителя ряда однородных членов предложения. Однако если внутри конструкции уже стоит местоимение *его/ее*, то данное наречие оказывается «вытесненным» из структуры и употребляется перед или после составного местоимения: *По детски обижаясь и мирясь в одночасье, смеясь с того что у Витьки, Сашки, Женьки да Бог его знает кого еще оторвалась пуговица и его штаны постоянно падают, когда он пытается за тобой бежать, потому что ты его всячески дразнишь* (Финиш. Жизненный опыт).

Таким образом, проводя параллель между особенностями структуры традиционных неопределенных местоимений, выделяемых в грамматиках, и составных местоимений, можно найти как общие моменты, так и различия. Сходным является наличие предлогов в их структуре, причем положение предлога будет зависеть от препозиции или постпозиции модификатора. Разница же заключается в возможности появления интерпозиционных слов *еще* или местоимений *его/ее* для ограниченного количества модификаторов (*Бог знает, черт знает*). Несмотря на подобную структурную расчлененность, обязательно будет наличествовать семантическое единство: *Да и губернская столица не бог весть какой Вавилон - в описываемый момент все ее население составляло двадцать три тысячи пятьсот одиннадцать человек обоего пола* (Акунин. Пелагея и белый бульдог), которое является характерным, как для традиционных неопределенных местоимений, так и для составных. Процессы десемантизации и грамматикализации полнозначных элементов в составных прономинативах либо уже произошли (напр., для модификаторов *угодно, попало, надо* и т.д.), либо завершаются (напр., для модификаторов *Бог знает, черт знает* и т.д.). Итак, составные местоимения, участвуя в выражении категории неопределенности, занимают свое место на периферии класса местоимений.

Список литературы

- Ермакова О. П. Составные местоимения в русском языке // Словарь. Грамматика. Текст. М.: Высш. шк., 1996. С. 195.
 Исаченко А. В. О синтаксической проблематике местоимений // Проблемы современной филологии. М.: Наука, 1965. С. 159-166.
 Лавров Л. Д. Значение и употребление прономинативных образований типа кто (что) угодно // Грамматическая семантика русского языка. Вологда, 1983. С. 21-26.
 Рогожников Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: АСТ; Астрель, 2001. 416 с.
 Скобликова Е. С. Местоимения: различия трактовок // Русский язык в школе. 1996. № 6. С. 72-75.
 Ушакова Л. И. Местоимения и их аналоги // Русский язык в школе. 1998. № 1. С. 85-90.

THE FEATURES OF THE STRUCTURE OF COMPOUND PRONOUNS

Bondareva Galina Alekseevna

Department of the Russian Language
Voronezh State University
nakideal@mail.ru

Abstract. In the article the combinations such as *anywhere, anything* are described, their linguistic status is analyzed. Such expressions are a special kind of compound pronouns formed with the help of *w*-roots (*who, where, when, etc.*) and modifiers (*any*). Parallels between the features of the structure of traditional indefinite pronouns and compound ones are drawn.

Key words and phrases: compound pronoun; indefinite pronoun; *w*-roots; features of structure.

КУЛЬТ БЫТИЯ ВСЕГО СУЩЕСТВУЮЩЕГО
В ОБРАЗЕ «НЕРЕАЛЬНО-РЕАЛЬНОЙ» ЖЕНЩИНЫ
(НА ПРИМЕРЕ НАТУРФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)

Бондаренко Елена Николаевна

Кафедра русской литературы XX века
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
naturphilosophy@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению образа «нереально-реальной» женщины в натурфилософской прозе второй половины XX века. Облик воображаемой вдохновительницы представляет собой совершенное воплощение бытия всего существующего, преклонение перед которым отличает данное литературное направление.

Ключевые слова и фразы: природа; натурфилософия; «нереально-реальная» женщина; поклонение.

В натурфилософской прозе второй половины XX века создаётся образ неземной и в то же время природной женщины. Её внутренний облик настолько одухотворён и возвышен, что представить существование подобного идеала в действительности становится невозможно. Однако именно такая женщина обладает качествами, указывающими на совершенную устроенность природы, проявлением которой выступает человек.

Она идеальна в воплощении красоты внешней и внутренней, поэтому сосредотачивает в себе всё пространство действительности и сама растворяется в нём. Такая женщина «ширится, как туман, захватывает собою неопределённо далёкое; и, собственно, не знаешь, где её границы» [Розанов, с. 206]. Беспредельная устремлённость подобного типа личности делает его *разлитым* в бытии всего существующего: перед читателем своего рода атом, который заключает в себе мир и является его частью, однако в идеальной родственности пространству он становится недостижим для осязания в целостности, остаётся нечто призрачное и загадочное. При этом подобное состояние достигается приобщением к уже имеющейся статичной среде, отражающей личное Я: её дом, комната, вещи - «всё это не то, что вещи, комната и дом мужчины: они точно размягчены, растворены, точно *вещи и место* превращены в ароматистость» [Там же].

К подобной вездесущности стремится любая многомерная личность. И если мужчине необходимо совершить ряд действий или ощутить определённые изменения состояния своего Я, то женщине надо лишь почувствовать родство с природой, в чём ей помогает гармоничная телесная оболочка. Здесь духовность проистекает от совершенной устроенности органического бытия. Более того, идеал *physis* порождает в поведении женщины особую неприкосновенность. Если *natura* не может быть до конца постигнута, то и её идеальное творение недоступно в понимании его сакральной сути.

Помимо загадочности и неуловимости, выделяются и другие черты в образе такой женщины. Во-первых, она совершенна телесно, причём её внешняя привлекательность выступает символом логоса, а отсюда вытекает соприкосновение героини с бесконечностью: «В красоте природы мы видим, воплощённым во временном, отблеск Вечности» [Брюсов, с. 308]. Во-вторых, она неосязаема. Любовь к ней превращается в преклонение и восхищение, но реально воплотить её невозможно, ибо здесь происходит слияние земных образов «с неземным идеалом: одни незаметно переходят в другой» [Там же, с. 311]. В натурфилософской прозе подобная условность воспринимается как наличие в природе такого идеала, который не созидает витальность, а сам является ценностью, требуя к себе уважения. Он не порождает нечто новое, а сохраняет или воскрешает уже существующее. Со стороны мужского начала такое поклонение женственности-природе может привести к созиданию. Отсюда третья черта - перед читателем возникает образ вдохновительницы, своей целью направляющей кого-то на совершенствование и/или спасение мира. Она ведёт за собой, пусть при